

RU

Образовательный мигрантский дискурс в России: тенденции, коммуникативные стратегии, социальные риски

Лысова О. В., Абдуллина А. Ш., Лысов О. И.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности коммуникативных стратегий в текстах образовательного мигрантского дискурса, посвященных обучению детей мигрантов в российских школах. Научная новизна исследования заключается в получении актуальной культурной информации об отношении к вопросам образовательной миграции разных социальных групп российского общества на основе анализа устных и письменных текстов, в том числе материалов, полученных в рамках ассоциативного эксперимента, для последующего моделирования системы ценностных представлений о данном феномене в современной реальности. В статье выявлены особенности текстов, посвященных вопросам обучения детей-мигрантов, в российской научной и периодической печати и электронных СМИ (блогах учителей и родителей). В результате анализа текстов, посвященных вопросам обучения мигрантов в РФ, были определены коммуникативные стратегии образовательного мигрантского дискурса, которые характеризуются нетерпимостью, мигрантофобией и преобладанием эретизма. Рассматривая ассоциативное поле «Дети-мигранты», авторы в ходе исследования обнаружили высокую частотность негативных и отрицательных реакций респондентов на слово-стимул «дети-мигранты». Таким образом, полученные данные подтверждают, что отношения между участниками образовательного процесса (образовательными мигрантами и российскими гражданами) характеризуются социальной напряженностью и конфликтогенностью, затрудняя адаптацию и интеграцию детей мигрантов в российских школах.

EN

Educational migrant discourse in Russia: Trends, communication strategies, social risks

Lysova O. V., Abdullina A. Sh., Lysov O. I.

Abstract. The aim of the study is to determine the peculiarities of communicative strategies in the texts of educational migrant discourse devoted to the teaching of migrant children in Russian schools. The scientific novelty of the study lies in gathering the relevant cultural information about the attitude to the issues of the educational migration of different social groups of Russian society based on the analysis of oral and written texts, including the materials obtained as a part of an associative experiment, for subsequent modelling of the system of value representations regarding this phenomenon in modern reality. The paper identifies the peculiarities of the texts devoted to the issues of teaching migrant children in the Russian scientific and periodical press and electronic mass media (teachers' and parents' blogs). As a result of analysing the texts devoted to the issues of migrant education in the Russian Federation, the communicative strategies of educational migrant discourse, which are marked by intolerance, migrantophobia and the predominance of erethism, have been identified. Considering the associative field "Migrant children", the authors have found a high frequency of the respondents' negative reactions to the stimulus word "migrant children". Thus, the data obtained confirm that the relations between the participants of the educational process (educational migrants and Russian citizens) are characterised by social tension and conflict potential, making it difficult for migrant children to adapt and integrate into Russian schools.

Введение

Актуальность. Миграционные процессы, привлекая внимание ученых разных наук (политические, экономические, социологические, правовые, культурологические, психологические и т. д.), становятся полиаспектными. Назрела необходимость исследования данного явления не только с экономических и социальных

позиций, но и лингвистических, с точки зрения влияния миграционных процессов на языковую ситуацию и национальную безопасность как в мире, так и в нашей стране. Изучение миграционного пространства с позиций лингвистики предполагает рассмотрение ряда аспектов, влияющих на создание новой языковой реальности и образовательной ситуации в стране.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть особенности мигрантского образовательного дискурса;
- 2) на основе анализа устных и письменных текстов, созданных мигрантами, для мигрантов и о мигрантах на тему обучения детей-мигрантов в российских школах, определить основные коммуникативные стратегии в обществе, связанные с отношением к обучению в российских школах детей-мигрантов;
- 3) проанализировать особенности ментального отношения россиян к феномену образовательной миграции на основе свободного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка на слово-стимул «дети-мигранты».

Методы исследования: методы сравнения, сопоставления, обобщения для обработки и интерпретации результатов; количественный, статистический, антропометрический методы.

Материалы для исследования были отобраны из двух источников:

1) более 100 различных текстов российского медиадискурса с 2015 г. по 2021 г. (газеты, журналы, блоги и т. д.), которые включали высказывания официальных лиц (президента РФ, министров, депутатов Государственной думы и т. п.); научные статьи, посвященные обучению детей-мигрантов; частные высказывания в блогах учителей, родителей, которые относятся к одному тематическому блоку (проблемы обучения детей-мигрантов в России) и рассчитаны на массового адресата;

2) реакции, полученные в процессе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2020-2021 гг. с российскими респондентами (более 50 студентов 1 курса ГОУ ВПО «Бирский филиал Башкирского государственного университета» в возрасте от 17 до 20 лет; 30 учащихся 6-7 классов и 15 учителей (в возрасте 25-64 лет) МОУ «Усадищенская СОШ» Волховского района Ленинградской области; 50 учащихся 6-8 классов и учителей, родителей (в возрасте 30-65 лет) МАОУ «СОШ с. Нижнетроицкий Туймазинского района Республики Башкортостан»).

Теоретической базой исследования послужили научные труды, посвященные разработке теоретических основ и актуальным концепциям в области миграционной лингвистики и образовательного дискурса (Шустова, Исаева, 2019; Шустова, Зубарева, Хорошева и др., 2020; Раренко, 2021; Желтухина, 2019). Кроме того, нами рассматривались работы Е. О. Зубаревой (2018), О. Е. Хухлаева (2009), С. В. Шустовой (2018), затрагивающие лингвистические и психологические аспекты изучения категории «образовательная миграция», а также статья С. В. Шустовой, В. М. Костевой, Н. В. Хорошевой (2019), рассматривающая коммуникативные тактики и стратегии образовательного мигрантского дискурса.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования в теоретических курсах по теории языка и спецкурсах по данному направлению. Наблюдения, сделанные в ходе анализа полученных ассоциаций с точки зрения возраста, социального положения и территориального местоположения, позволяют скорректировать общественное мнение, минимизировать социальные риски, снизить конфликтность и создать более благоприятные условия для социальной и культурной адаптации детей-мигрантов в российское образовательное пространство.

Обсуждение и результаты

Рассматривая особенности образовательного миграционного дискурса, который активно развивается в российском социуме в последние годы, необходимо дать характеристику базовому понятию «дети-мигранты». Ряд исследователей под новой категорией «дети-мигранты» понимают «социальных участников миграционного дискурса в рамках образовательного дискурса» (Шустова, Зубарева, Хорошева, 2020, с. 10).

В исследованиях и материалах СМИ, посвященных вопросам обучения детей-мигрантов, используются разные термины, характеризующие данную социальную группу.

В рамках рассмотрения концепта ДЕТИ-МИГРАНТЫ нам удалось выявить синонимические семантические варианты.

В ряде источников детей-мигрантов, обучающихся в российских образовательных учреждениях, называют инофонами, а также для обозначения данной социальной группы используются такие сочетания, как «ученик-мигрант», «ученики-мигранты», «дети мигрантов» / «дети-мигранты», «школьник-мигрант», «учащийся-мигрант», «ребенок-мигрант» / «ребенок мигрант»: «...в российских школах учится большое количество **детей мигрантов**...» (Шлыкова, 2017, с. 103); «...необходимо вводить **инофона** в контекст русского языка...» (Половина школьница Москвы не владеет русским языком // Newsland. 25.03.2012. URL: <https://newsland.com/post/4317896-pоловина-shkolnikov-moskvy-ne-vladeet-russkim-iazykom?usclid>); «От успешности прохождения этапа адаптации зависит дальнейшее развитие личности **ребенка мигранта**...»; «Чтобы почувствовать себя участником классного коллектива **учащемся-мигранту**...»; «...формированием личности **ребенка-мигранта**»; «...выявилась достаточно сильная зависимость адаптации **школьника-мигранта**...» (Шлыкова, 2017, с. 102) и др.

Кроме того, С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева (2020, с. 16-18) – авторы статьи «Дети-мигранты как социальные агенты миграционного дискурса» – приводят следующие варианты, употребляющиеся

для обозначения данного понятия: «*дети переселенцев*»; «*переселившиеся дети*»; «*дети-билингвы*»; «*дети южных национальностей*»; «*иноэтнические дети*» / «*иноязычные дети*»; «*дети с миграционным опытом*» / «*дети с опытом миграции*» / «*дети с миграционным прошлым*».

Рассматривая коммуникативные стратегии в образовательном мигрантском дискурсе в рамках данного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1) в группе медиадискурса, представленного примерами СМИ, к которым мы отнесли и блогеров, чаще всего выражается негативное отношение, внимание обращается на проблемы, которые возникают в образовательном процессе у детей мигрантов. Большинство из изученных нами текстов СМИ и Интернета (90%) относятся к интолерантным, характеризуются общей тенденцией мигрантофобии и выражают конфликтную (конфронтационную) позицию, которая отражает пренебрежение, предубеждение к иной культуре, этнической группе на основе отрицательных характеристик: «...класс в целом стал хуже учиться, когда в нем появились ученики-мигранты» (Как дети-мигранты учатся в российских школах и почему об их проблемах почти не говорят. 06.06.2019. URL: https://mel.fm/ucheba/shkola/7524918-migrants_study?ysclid=ldor9q); «Школа имеет право заявить, что [свободных] мест нет, и направить [семью] в райондел образования, который обязан определить детей в одно из учебных заведений. Но обычно в школе мигрантам говорят: “Зачем вы пришли? Сидели бы дома. Понаехали!” – и люди не знают, что делать дальше» (Россия: детям мигрантов сложно получить образование и социализироваться // Мел. 07.11.2019. URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-детям-мигрантов-сложно-получить-образование-и-социализироваться>);

2) всего 10% текстов образовательного мигрантского дискурса, рассмотренных в ходе исследования, выражают положительное отношение к вопросам обучения детей мигрантов в российских школах. Их можно отнести к группе толерантных, в которых дети-мигранты и их родители характеризуются как положительное явление, не создающее препятствий и проблем для образовательного процесса в школах России. Например: «Исследования показывают, что дети-мигранты в большинстве ориентированы не просто на успешную учебу, но на получение высшего образования, поэтому учатся много и с особым усердием» (Бысик Н., Звягинцев Р. Дети-мигранты: проблема или ресурс для системы образования? Часть вторая // Вести образования. 26.04.2021. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/4/26/Neravenstvo/17067-deti_migranty_problema_ili_resurs_dlya_sistemy_obrazovaniya); «Дети мигрантов помогают школе» («Дети мигрантов в российских школах: между этническими и социальными проблемами»: доклад Екатерины Деминцевой в Университете Бордо. 08.07.2019. URL: <https://isp.hse.ru/news/298870802.html>) и др.

В связи с увеличением объемов миграции в России и в мире проблема организации психолого-педагогической работы с детьми-мигрантами в условиях школы приобретает особую актуальность. В последнее время появилось большое количество научных статей по психологии, педагогике, лингвистике, затрагивающих вопросы обучения детей-мигрантов в России. Многие авторы, рассматривая проблемы обучения и социализации детей-мигрантов в российских школах, обращают внимание на то, что это прежде всего несет множество проблем и затруднений российскому обществу в целом и образовательной системе в частности. Это отражается не только в содержании научных работ, но и в заголовках: «Исследование проблем языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в Санкт-Петербурге» (Седлиныш, 2019, с. 1), «Обучение детей мигрантов как педагогическая проблема» (Белянкова, 2019, с. 224), «Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения» (Куприна, 2017, с. 65), «Дети-мигранты: проблема или ресурс для системы образования?» (Бысик Н., Звягинцев Р. Дети-мигранты: проблема или ресурс для системы образования? Часть первая // Вести образования. 22.04.2021. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/4/22/Neravenstvo/17030-deti_migranty_problema_ili_resurs_dlya_sistemy_obrazovaniya) и др.

Негативное отношение к концепту ДЕТИ-МИГРАНТЫ в текстах создается на основе оппозиционных образов: «мы» – местные жители, «они» – мигранты: «В школе в спальном районе 70% – дети мигрантов, которые по-русски не говорят, но их обязаны принять! <...> Они кучкуются и начинают бить наших» (Россия: детям мигрантов сложно получить образование и социализироваться // Мел. 07.11.2019. URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-детям-мигрантов-сложно-получить-образование-и-социализироваться>).

Анализ текстов образовательного мигрантского дискурса позволяет выделить языковые средства создания эретицизма, используемые с целью повышения нервно-психологической возбудимости и раздражительности читателей (Лысова, Абдуллина, Лысов, 2022, с. 38):

- антитеза («знания детей мигрантов не соответствуют тем оценкам, с которыми они приходят к нам»; «тот багаж или уровень знаний, который у них есть, не соответствует нашей программе»; «чтобы они могли погрузиться в систему наших российских ценностей» и др.);
- оценочные слова, формирующие ярлыки («мигранты тупые», «их дети – воры» и др.);
- элементы сниженной лексики, эмоционально окрашенные разговорные слова и выражения в текстах СМИ и интернет-блогах («сидели бы дома», «получить все на халяву», «понаехали» и т. п.);
- прием «драматизации» в заголовках для усиления негативной позиции темы, в которых часто присутствуют слова «проблема», «трудности»: «Я тебя не понимаю. Дети из стран СНГ испытывают трудности в школах России»; «МЫ и ОНИ: о мигрантах, языке вражды и агрессивной ментальности»; «Проблемы и перспективы расширения учебной миграции в России» и т. п.

С целью более детального изучения ментального отношения в языковом сознании россиян к концепту ДЕТИ-МИГРАНТЫ нами был проведен ассоциативный эксперимент.

Свободный ассоциативный эксперимент был проведен без количественного ограничения. Информантам предлагалось написать на карточке ассоциации на слово-стимул «дети-мигранты». В эксперименте приняли

участие 150 человек, учащиеся, родители и учителя МОУ «Усадищенская СОШ» Волховского района Ленинградской области, МАОУ «СОШ с. Нижнетроицкий Туймазинского района Республики Башкортостан», г. Бирска и студенты Бирского филиала Башкирского государственного университета. Возраст респондентов – от 12 до 66 лет.

Выбор респондентов, а именно школьников и молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет, обусловлен тем, что именно эта возрастная аудитория является «социально перспективной», молодое поколение в ближайшем будущем будет определять базовые социальные тенденции. Участие родителей и учителей (возраст от 32 до 66 лет) позволило создать микромодель социума, отражающую представления, ассоциации, переживания, которые связаны с обучением детей мигрантов в российских школах.

От каждого информанта в среднем были получены от 1 до 8 реакций, общее количество ассоциаций составило 678. Количественный анализ материала, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента, позволяет определить типовые (стереотипные) представления, возникающие в сознании человека, углубить понимание посредством выявления сфер (областей), с которыми сознание реципиента связывает собственное переживание феномена.

Цель ассоциативного эксперимента – получение актуальной культурной информации об отношении к феномену образовательной миграции для последующего моделирования системы ценностных представлений о данном феномене в современной реальности.

Совокупность реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента на слово-стимул, составляет ассоциативное поле (впервые выделенное Ш. Балли), для которого характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп-ассоциатов.

Слова-ассоциаты, несмотря на их варьирующий состав у разных информантов, обнаруживают значительную степень общности и отражают реальное языковое сознание носителей языка.

В структуре ассоциативного поля, составленного нами на основе реакций на слово-стимул ДЕТИ-МИГРАНТЫ, нами выделены:

- 1) ядро, в которое вошли наиболее частотные реакции: «иностранец» (51 реакция), «приезжий» (48), «прибывшие из других стран» (46);
- 2) ближайшая периферия, которую составляют менее частотные по сравнению с ядром ассоциативные реакции: «другие люди» (36), «чужие» (34), «культура» (32), «толерантность» (30), «трудность» (28), «проблемы» (26);
- 3) дальняя периферия, в которую вошли реакции с частотностью 23-14: «адаптация» (23), «помощь» (21), «событие» (19), «поддержка» (16), «зло» (16), «преступление» (14);
- 4) крайняя периферия, к которой были отнесены реакции с частотностью 6-2: «цыгане» (6), «бараки» (5), «переход» (3), «беда» (3), «интересные» (2).

Ассоциативное поле в сознании носителя языка структурировано когнитивными категориями. Ассоциаты, близкие по своему семантическому содержанию, обобщаются в интегральную когнитивную категорию, которая формулируется словесно. Для наименования формулируемой когнитивной категории выбирается наиболее частотная реакция или наиболее нейтральное в стилистическом отношении слово.

Приведем выделенные нами основные когнитивные категории ассоциативного поля на слово-стимул ДЕТИ-МИГРАНТЫ:

- 1) группа людей, человек: «приезжий», «иностранец», «прибывшие из других стран», «другие люди», «чужие», «новые люди», «непохожий», «дети», «преступник», «нарушители», «правонарушитель» и др.;
- 2) образование: «проблемы», «адаптация», «поддержка», «сложности в учебе», «новая школа», «атмосфера дружбы и уважения» и др.;
- 3) социальные явления, причины: «бедность», «бедные», «нищета», «работа», «небогатые»; «плохие условия», «трудное детство», «финансовые проблемы» и др.;
- 4) местоположение, территория: «Россия», «город», «другая страна», «квартира», «бараки», «дом», «Российская Федерация»;
- 5) черты характера: «скромные», «шумные», «терпеливые», «усидчивые», «дерзкие», «дружелюбные», «нахальные».

В группе, характеризующей эмоционально-психологическое состояние, мы выделили 2 подгруппы:

- отрицательное эмоционально-психологическое состояние: «трудность», «проблемы», «зло», «слезы», «стресс», «страдание», «унижение» и др.;
- положительное эмоционально-психологическое состояние: «толерантность», «помощь», «сочувствие», «дружба», «надежда», «новая жизнь» и др.

Анализ ответов участников ассоциативного эксперимента позволяет сделать вывод о том, что для описания ментального отношения россиян к слову-стимулу ДЕТИ-МИГРАНТЫ характерно противопоставление россиян и детей мигрантов, «свой – чужой»: «прибывшие из других стран», «другие люди», «чужие», «беженец», «цыгане», «чужак».

Кроме того, нами выявлена высокая частотность негативных и отрицательных реакций, высказанных на слово-стимул: «преступление», «нарушители», «правонарушитель», «проблемы», «замечания», «сложности в учебе», «шумные», «дерзкие», «нахальные» и др.

Интересными, на наш взгляд, являются наблюдения, сделанные в ходе анализа полученных ассоциаций с точки зрения возраста, социального положения и территориального местоположения:

- 1) участники ассоциативного эксперимента (18-22 года) относятся к категории «дети-мигранты» более толерантно, считая, что совместное обучение должно осуществляться в «атмосфере дружбы и уважения»;

родители и учителя (возраст 32–66 лет) относятся к данной категории детей менее дружелюбно, в ответах родителей чаще звучали ассоциации «преступник», «зло», «нахальные», «понаехали»; для учителей процесс обучения детей мигрантов определялся через ассоциации «проблемы», «сложности в учебе», «замечания»;

2) сопоставление ответов респондентов на основе территориального признака (столица (Ленинградская область) – провинция (Республика Башкортостан)) показало, что большая часть респондентов, проживающих в Ленинградской области, относятся с большим недоверием и недовольством к образовательным мигрантам, чем жители (учащиеся, студенты, родители, ученики) Республики Башкортостан. Так, 35 (83%) из 42 участников ассоциативного эксперимента, проживающих в Волховском районе Ленинградской области, чаще всего давали следующие реакции на слово-стимул: «иностранец», «чужие», «преступник», «нарушители», «необразованность», «зло», «нищета», «бараки». Из 108 ответов, поступивших от жителей Республики Башкортостан, только 37 (34%) содержали негативные и отрицательные реакции.

На наш взгляд, в ответах жителей Ленинградской области больше негативных реакций, данных в ходе ассоциативного эксперимента, что, возможно, объясняется, во-первых, большим количеством детей-мигрантов в образовательных учреждениях области, большей степенью распространения данного явления в социальной жизни.

Во-вторых, в Республике Башкортостан большой процент составляет мусульманское население, а мигранты и их дети в большинстве своем являются выходцами из мусульманских стран (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и т. д.), поэтому не воспринимаются местными жителями как «иностранцы», чаще они характеризуются как «приезжие», «другие люди», «новые люди», не вызывающие негативного отношения: «маленькие дети», «интересные», «необычный», «непохожий», им нужна «поддержка», и у них есть возможность получить «качественное образование», «хорошее образование».

Заключение

Рассматривая коммуникативные стратегии образовательного мигрантского дискурса в рамках данного научного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1) большинство рассмотренных текстов (90%) характеризуются общей тенденцией мигрантофобии и выражают конфликтную (конфронтационную) позицию, осложняя процесс адаптации образовательных мигрантов в российских школах;

2) незначительная часть текстов образовательного мигрантского дискурса (менее 10%) относятся к группе «толерантных» и создают благоприятные условия для адаптации детей-мигрантов к новым условиям обучения.

Ассоциативное поле лексемы ДЕТИ-МИГРАНТЫ представлено в языковом сознании носителей русского языка широкой палитрой значений, позволяя уточнить психолингвистическое значение слова-стимула и выявить высокую частотность негативных и отрицательных реакций на слово-стимул «дети-мигранты»: «преступник», «нарушители», «правонарушитель», «проблемы», «замечания», «сложности в учебе», «шумные», «дерзкие», «нахальные» и др.

Таким образом, изучение образовательного миграционного пространства с точки зрения лингвистики, на основе анализа институционального дискурса и ассоциативного поля лексемы ДЕТИ-МИГРАНТЫ, позволяет сделать вывод о том, что отношения между участниками образовательного процесса (образовательными мигрантами и российскими гражданами) являются социально напряженными и конфликтными, затрудняя адаптацию и интеграцию детей-мигрантов в российских школах.

С целью минимизации социальных рисков, связанных с обучением детей-мигрантов в российских школах, снижения конфликтности необходимо формирование позитивной идентичности и толерантного отношения к участникам образовательной миграции. Коммуникативная специфика межэтнических взаимоотношений прежде всего должна опираться на кооперативный тип речевого поведения, реализуя бесконфликтную стратегию, которая отличается доминирующей в общении установкой на партнера по коммуникации, а не на конфликтно-агрессивную языковую интенцию.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении особенностей дискурса образовательных мигрантов, обучающихся в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Источники | References

1. Белянкова Н. М. Обучение детей мигрантов как педагогическая проблема // Этнодиалоги. 2019. № 2 (58).
2. Желтухина М. Р. Миграционная медиалингвистика: конфликт vs кооперация в мультикультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2019.
3. Зубарева Е. О. Номинативное поле концепта МИГРАНТ // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71).
4. Куприна Т. В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. Т. 9.
5. Лысова О. В., Абдуллина А. Ш., Лысов О. И. Особенности миграционного образовательного дискурса в глобальной информационной системе // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5.

6. Раренко М. Б. Миграционная лингвистика и ее место в современных лингвистических исследованиях // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6 «Языкознание. Реферативный журнал». 2021. № 1.
7. Седлиныш Э. М. Исследование проблем языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в Санкт-Петербурге // Управленческое консультирование. 2019. № 4.
8. Хухлаев О. Е. Этнонациональные установки московских старшеклассников в условиях совместного обучения с мигрантами // Психологическая наука и образование. 2009. № 1.
9. Шлыкова Д. В. Проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов в школе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2017. № 2 (42).
10. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2.
11. Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В. Дети-мигранты как социальные агенты миграционного дискурса // Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Киндеркнехт А. С., Кёк Й. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / науч. ред. д. филол. н., проф. О. А. Радченко; Пермский исследовательский университет. Пермь, 2020.
12. Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Киндеркнехт А. С., Кёк Й. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / науч. ред. д. филол. н., проф. О. А. Радченко; Пермский исследовательский университет. Пермь, 2020.
13. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: монография / науч. ред. д. филол. н., проф. Т. И. Ерофеева. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2019.
14. Шустова С. В., Костева В. М., Хорошева Н. В. Мигрантский образовательный дискурс. Коммуникативные стратегии и тактики // Миграционная лингвистика. Научный журнал. 2019. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Лысова Ольга Васильевна¹, к. пед. н., доц.
Абдуллина Амина Шакирьяновна², д. филол. н., доц.
Лысов Олег Игоревич³
^{1, 2, 3} Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

EN

Lysova Olga Vasilievna¹, PhD
Abdullina Amina Shakiryayanova², Dr
Lysov Oleg Igorevich³
^{1, 2, 3} Birk Branch of the Ufa University of Science and Technology

¹ lysova_olga@inbox.ru, ² aminaabdullina@mail.ru, ³ oleg-lysov@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): образовательный мигрантский дискурс; интолерантные и толерантные тексты; мигрантофобия; концепт ДЕТИ-МИГРАНТЫ; ассоциативное поле; educational migrant discourse; intolerant and tolerant texts; migrantophobia; MIGRANT CHILDREN concept; associative field.